

А. И. Васильчиков

**Землевладение и земледелие в России и
других европейских государствах**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. И. Васильчиков**
Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах: Том 1 / А. И. Васильчиков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 610 с.

ISBN 978-5-4241-7164-2

ISBN 978-5-4241-7164-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

изъ трехъ частей: усадьбы, полевыхъ угодій, общинныхъ земель. — Вольные люди обращаются въ крѣпостную зависимость. — Крестьянство подраздѣляется на разряды. — Льготы, Immunitäten. — Вотчинное право (Grundherglicheit). — Научная разработка вотчиннаго права. — Упраздненіе крестьянскихъ дворовъ (Legung des Bauernhöfe). — Размежеваніе общинныхъ угодій. — Отмѣна крѣпостнаго права. — Крестьянская реформа продолжалась въ нѣмецкихъ земляхъ около 150 лѣтъ

стр.

177

ГЛАВА V. — Землевладѣніе въ Германіи. — Отдѣлъ 2. — Въ Пруссіи поземельныя отношенія еще понынѣ окончательно не опредѣлены. — Крестьянскія земли состоятъ въ родовомъ и заповѣдномъ владѣніи домохозяевъ; наследованіе крестьянскихъ дворовъ по старшинству и младшинству. — Majorat, Minorat. — Пренія о свободо-дѣльности подворныхъ участковъ, Mobilisation der Bauerngüter. — Прусскія законоположенія о крестьянахъ; реформы Штейна; колебанія и реакція. — Число помѣстій и крестьянскихъ участковъ. — Поземельный бытъ въ другихъ частяхъ Германіи. — Мекленбургское аграрное положеніе. — Отношеніе самостоятельныхъ домохозяевъ къ мелкопомѣстнымъ. — Главныя черты землевладѣнія въ Германіи, захватъ крестьянскихъ земель помѣстными сословіемъ. — Церковныя имѣнія. — Окончательный исходъ крестьянскихъ реформъ въ нѣмецкихъ земляхъ.

248

ГЛАВА VI. — Землевладѣніе въ Россіи. — Отдѣлъ 1. — Исторія землевладѣнія до закрѣпленія крестьянъ. — Шаткость права собственности въ Россіи. — Право заимки. — Землевладѣніе развивалось на Руси самобытно и независимо отъ правительственныхъ и законодательныхъ мѣръ. — Значеніе словъ: „обыватель“ въ Россіи, „Ossurieg“ въ Англіи. — Княжескія вотчины. — Различіе между вотчиннымъ и помѣстнымъ владѣніемъ. — Бѣлая и черная земли. — Испомѣщеніе служилыхъ людей. — Первобытное положеніе крестьянъ на Руси. — Подворное и общинное владѣнія завелась одновременно. — Московскій періодъ, раскладка податей по сохамъ, обжамъ, вытамъ и дворамъ. — Право вольнаго перехода. — Времена Судебниковъ. — Общее положеніе русскаго крестьянства передъ закрѣпленіемъ. — Заселеніе дикихъ земель. — Ограниченія правъ частныхъ владѣльцевъ при Іоаннѣ IV. — Смутное положеніе землевладѣнія въ XVI столѣтіи.

296

ГЛАВА VII. — Землевладѣніе въ Россіи. — Отдѣлъ 2. — Періодъ закрѣпленія. — Крѣпостное право установилось въ Россіи медленно и постепенно. — Верстаніе помѣстьями. — Прокиточныя по-

и́мѣстья.—Помѣстное владѣніе было такое же, какъ крестьянское тягловое.—Самоволіе помѣщиковъ. Нѣтъчки.—Мѣры Петра для удержанія дворянъ на службѣ.—Указъ 1714 года о единонаслѣдіи.—Постепенное усиленіе крѣпостной власти и уклоненія отъ нея.—Въ теченіи XVI столѣтія переходы крестьянъ хотя и запрещаются, но продолжаются.—Запрещеніе переходовъ касалось не всѣхъ крестьянъ, а только тягловыхъ, пашенныхъ.—Жалобы мелкопомѣстныхъ дворянъ на сильныхъ людей.—Утайка дворовъ для избѣжанія повинностей.—Помилка и возвращеніе бѣглыхъ крестьянъ.—Разгульный бытъ крестьянъ продолжается до Петра I.—Общій очеркъ сельскаго быта въ концѣ XVII столѣтія.—Вродяжничество крестьянъ, укрывательство помѣщиковъ, пристанодержательство монастырей.—Первый актъ закрѣпленія людей безъ земли въ 1675 году бояриномъ Матвѣевымъ.—Коренныя правила крестьянскаго быта въ XVII столѣтіи.—Указы Петра Великаго о ревизіи.—Преслѣдованіе гулящихъ людей.—Значеніе и́мпроріятій Петра Великаго.

ГЛАВА VIII. — Землевладѣніе въ Россіи. — Отдѣлъ 3. — Отъ смерти Петра Великаго до положенія о крестьянахъ 1861 года. Постепенное закрѣпленіе крестьянъ въ XVIII стол.—Шаткое положеніе частнаго землевладѣнія. — Монастырскія и церковныя вотчины.—Увольненіе дворянства отъ службы.—Бѣгство и бродяжничество крестьянъ.—Крестьянскія возстанія въ первой половинѣ XVIII стол.—Запрещеніе подавать жалобы на господъ по указу 1767 г. Вліяніе временщиковъ и царскихъ любимцевъ на укрѣпленіе крестьянъ.—Пожалованія имѣній при Елизаветѣ, Екатеринѣ, Павлѣ.—Раздача имѣній въ Малороссіи.—Общія заключенія: а) Полное крѣпостное право утвердилось въ Россіи только во второй половинѣ XVIII стол. б) Право полной иреемственной собственности тоже установилось не раньше XVIII стол. в) Правительство имѣло въ Россіи очень мало вліянія на устройство поземельныхъ отношеній.—Русская аристократія образовалась изъ придворнаго дворянства.—Люди случайные.—Проекты крестьянской реформы въ царствованіе Александра и Николая.—Положеніе крестьянъ передъ ихъ освобожденіемъ.—Число и разряды помѣщиковъ

ГЛАВА IX. — Землевладѣніе въ Россіи. — Настоящее положеніе землевладѣнія въ Россіи.—Число землевладѣльцевъ, разряды ихъ.—Общее число крупныхъ владѣльцевъ.—Городскія поселенія; число землевладѣльцевъ; пространство городскихъ общественныхъ земель.—Крестьянскія земли; надѣлы

крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ. — Земли казацкія и колонистовъ. — Отношеніе числа частныхъ владѣльцевъ къ крестьянскимъ дворамъ. — Пропорція ихъ владѣній. — Распродажа помѣщичьихъ земель. — Значительныя покупки господскихъ земель крестьянами. — Продажа отрѣзныхъ земель въ сѣверной полосѣ. — Стремленіе крестьянъ къ приобрѣтенію собственности. — Упадокъ крупнаго землевладѣнія. — Возвышеніе цѣнности земель. — Арендованіе земель въ сѣверной полосѣ, — въ восточной, — въ черноземной, — въ Литвѣ, — въ остзейскомъ краѣ. — Отношеніе помѣщичьяго владѣнія къ крестьянскому въ разныхъ полосахъ имперіи. — Слабость помѣщичьяго элемента въ великороссійскихъ губерніяхъ. — Зарожденіе сельскаго пролетаріата. — Вліяніе податной системы на хозяйственный бытъ. — Переходъ поземельной собственности отъ частныхъ владѣльцевъ, дворянъ, къ крестьянамъ и разночинцамъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Предметъ этого сочиненія есть изслѣдованіе тѣхъ хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній, которыя проистекаютъ изъ землевладѣнія и земледѣлія и обыкновенно подразу-мѣваются подъ общимъ наименованіемъ — аграрнаго вопроса, или аграрныхъ законовъ. — Мы различаемъ въ этомъ вопросѣ двѣ главнѣйшія его стороны: а) состояніе земли и ея культуры, порядки владѣнія и пользованія, и б) по-ложеніе народа, водвореннаго на этихъ земляхъ и ихъ воздѣлывающаго. Мы принимаемъ этотъ предметъ въ этомъ двоякомъ значеніи потому, что считаемъ эти два отношенія важнѣйшими и неразлучными факторами народнаго хозяй-ства, и хотя, съ перваго взгляда, это мнѣніе можетъ по-казаться общеизвѣстной, элементарной истиной, само собою подразумѣваемой и не требующей подтвержденія, но мы должны замѣтить, что въ европейскихъ обществахъ эти два условія соблюдались и развивались не ровно, не со-гласно: на землю, на сельскохозяйственную культуру, на територіальныя и владѣльческія права обращено было несравненно болѣе вниманія, чѣмъ на рабочую силу, воз-дѣлывающую земли; землевладѣніе и земледѣліе, сельское и народное хозяйство устраивались не столько въ виду пользы и нужды мѣстныхъ жителей, ихъ насущныхъ потреб-ностей, ихъ пропитанія и содержанія, сколько въ интере-

сахъ сельскаго хозяйства, земледѣльской культуры вообще, въ пространномъ всенародномъ смыслѣ этихъ словъ, въ объективномъ ихъ значеніи — и въ томъ предположеніи, что съ улучшеніемъ культуры вообще, съ усиленіемъ производительности и плодородія, состояніе народа и всѣхъ классовъ жителей, само собой, равномерно улучшается. На этомъ основаніи, во всей западной Европѣ приняты были нужныя мѣры къ упроченію правъ собственности, къ освобожденію ихъ отъ прежнихъ, средневѣковыхъ стѣсненій, къ охраненію недвижимыхъ имуществъ отъ растратъ, расхищеній и поврежденій; но интересы, выгода и удобства сельскихъ обывателей, земледѣльцевъ, были при этомъ приняты въ соображеніе лишь настолько, насколько они не препятствовали общему улучшенію культуры, общему обогащенію страны. Отъ этого произошли и двоякія послѣдствія: земли пришли въ наилучшій порядокъ, культуры усовершенствовались, производительность усилилась; наружный видъ этихъ благоустроенныхъ странъ повеселѣлъ и облагородился; на мѣсто курныхъ избъ, ветхихъ хижинъ, сорныхъ полей и дикихъ выгоновъ, цѣлыя области и государства покрылись опрятными фермами и виллами, съ загороженными или окопанными подворными участками, тучными пастбищами, плодоносными нивами; народное богатство въ общихъ валовыхъ итогахъ возросло въ теченіи послѣдняго столѣтія до несмѣтныхъ суммъ и продолжаетъ возрастать безостановочно.

Но для достиженія этой наивысшей степени культуры пожертвовано было нѣкоторою частію народа, первоначально обитавшаго въ этихъ странахъ, а именно, низшимъ рядомъ бѣдныхъ сельскихъ обитателей, которые были лишены своихъ земель для лучшаго устройства землевладѣнія вообще.

Въ однихъ государствахъ эта часть народа, обезземеленнаго въ пользу другихъ сословій, была больше, въ другихъ

меньше: въ Англии, въ Римской области, все крестьянское сословіе было лишено земли; въ средней сложности можно принять, что болѣе половины всѣхъ сельскихъ жителей Европы были постепенно обезземелены и изгнаны изъ своихъ сельскихъ дворовъ и домовъ въ города, на фабрики и заводы, на такъ-называемые вольные промыслы. Это были преимущественно тѣ сельскіе обыватели, поселенія и владѣнія коихъ мѣшали благоустроению сосѣднихъ помѣстій, округленію смежныхъ владѣльческихъ дачъ, прогону скота, проѣзду господъ—или младшія сыновья и братья крестьянъ-домохозяевъ, которые устранялись отъ наслѣдства для сохраненія подворныхъ участковъ, и вообще всѣ слабѣйшіе и бѣднѣйшіе люди, рабочія силы и способности коихъ не соответствовали требованіямъ улучшенной, новѣйшей земледѣльческой культуры. Какъ правители, такъ и люди науки вѣрили и исповѣдывали символъ экономической науки, состоящій изъ двухъ главныхъ членовъ: 1) что освобожденіе поземельнаго владѣнія отъ узъ патримоніальнаго и феодальнаго права и земледѣльцевъ отъ крѣпостной зависимости—есть послѣднее слово прогресса, послѣ коего не остается ничего болѣе ни ожидать, ни желать для благоустройства государствъ и благосостоянія народа, и 2) что для поднятія общаго уровня народнаго богатства нужно только предоставить всѣмъ и каждому полную свободу владѣнія и труда, устраняя всѣ преграды, мѣшающія культурѣ, упраздняя крестьянскія хозяйства, если они несостоятельны, размежевая общинныя угодья, если они запущены, и наконецъ, выселяя жителей, если они не способны къ усиленному и улучшенному земледѣльческому труду.

Такъ и было сдѣлано въ болѣе части Европы, и уровень народнаго богатства дѣйствительно поднялся на непомерную высоту; сословіе крестьянъ-собственниковъ въ однихъ государствахъ вовсе исчезло съ лица земли,

въ другихъ—сократилось на половину, въ третьихъ—дошло до такого измельченія семейныхъ участковъ, что превратилось изъ состоянія хлѣбопашцевъ въ сословіе бобылей. Земледѣліе отъ всего этого много выгадало; земли, переходя изъ рукъ людей бѣдныхъ и несостоятельныхъ къ болѣе зажиточнымъ хозяевамъ, повсемѣстно удабривались и улучшались; промышленность и торговля оживились отъ наплыва рабочихъ изъ селеній въ большіе города и фабричныя округа; все повидимому процвѣтало, и, по мнѣнію всей европейской интеллигенціи, золотой вѣкъ челоѣчества уже наступалъ, — какъ внезапно, въ половинѣ настоящаго столѣтія, раздалась сначала невнятные, потомъ и гласныя жалобы и стоны, исходящія изъ тѣхъ низшихъ слоевъ народа, о существованіи коихъ гуманная и либеральная Европа давно забыла и которые оказались потомками и родственниками прежнихъ земледѣльцевъ, изгнанныхъ изъ родительскихъ дворовъ по неспособности и несостоятельности.

Они уже нѣсколько поколѣній сряду проживали въ кругломъ неимуществѣ, питаясь наемной работой, и потому, забывъ про свое первобытное состояніе, называли себя рабочими, жаловались на дешевизну рабочей платы, просили сокращенія рабочихъ часовъ и вообще возбуждали самыя сложные и спорныя вопросы, которые всѣ вмѣстѣ получили названіе рабочаго вопроса. Но въ нихъ скрывается какое-то глубокое, неразрѣшимое недоразумѣніе, ибо очевидно, что пренія о рабочей платѣ не имѣютъ исхода, не могутъ привести къ соглашенію и что всѣ сдѣлки, заключаемыя по этому предмету, имѣютъ только значеніе краткосрочнаго перемирія между двумя враждующими сторонами. Настоящій предметъ спора долженъ быть другой, и дѣйствительно, вникая въ сущность возбужденныхъ въ современной Европѣ пререканій и смуть, нельзя не признать, что подъ личиною рабочаго вопроса

скрывается другой — существенный — аграрный, что народные массы, бессознательно стремясь къ улучшенію своего быта, имѣютъ въ виду не то, чего онѣ просятъ, и требуютъ не устройства на другихъ основаніяхъ наемнаго труда, а, по возможности, сокращенія или отмены этого труда, что они ищутъ собственности, осѣдлости, хозяйства, и готовы промѣнять все политическія вольности и права, коими такъ щедро надѣлила ихъ современная цивилизація, на клочокъ земли, на колъ и дворъ.

Поэтому мы полагаемъ, что народныя смуты, волнующія современныя общества, имѣютъ свой корень въ безземельномъ состояніи бѣльшей части народовъ Стараго свѣта и что, для изученія ихъ быта, нужно прежде всего вникнуть въ поземельный строй этихъ странъ и народовъ.

Для насъ, въ Россіи, нѣтъ предмета болѣе поучительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе своевременнаго, какъ изслѣдованіе тѣхъ разнородныхъ превратностей, чрезъ которыя прошло землевладѣніе въ Европѣ. Оно своевременно потому, что мы именно вступаемъ съ освобожденіемъ крестьянъ въ тотъ періодъ общественнаго устройства, когда закладываются главныя основы соціальнаго быта. — Оно поучительно потому, что въ исторіи европейскаго землевладѣнія можно прослѣдить и длинный рядъ грубѣйшихъ ошибокъ, насильствъ, несправедливостей, и правильный ходъ цивилизаціи, достигшей высшей степени культуры. — Можетъ ли такая же высокая степень цивилизаціи быть достигнута другими путями, могутъ ли быть избѣгнуты ошибки и несправедливости, ознаменовавшія историческій ходъ аграрнаго положенія въ другихъ странахъ — вотъ вопросъ?!

Многіе люди науки и практики утверждаютъ, что нельзя, что все человѣческія общества должны пройти чрезъ однѣ и тѣ же превратности, что такъ было въ Греціи и Римѣ, такъ и быть должно. Но примѣры Греціи и Рима только

указываютъ, что преобладаніе олигархическаго элемента и крупнаго землевладѣнія, развитіе пролетаріата и социальныя смуты, наконецъ неуспѣшныя попытки Гракковъ и Лициніевъ къ преобразованію аграрнаго положенія древняго міра, — что всѣ эти явленія были предсмертныя припадки обществъ, уже преклоняющихся къ разрушенію.

Въ новѣйшей исторіи мы также уже видѣли примѣры, въ Испаніи, въ Римской Кампаніи, что чрезмѣрное преобладаніе крупнаго землевладѣнія испанскихъ грандовъ, итальянскихъ князей, было какъ бы непосредственнымъ вѣстникомъ паденія государства, опустѣнія страны, и изъ этого выводимъ заключеніе, что такое первенство землевладѣльческаго элемента надъ земледѣльческимъ, собственниковъ надъ хлѣбопашцами, имущественныхъ классовъ надъ рабочими, такое поглощеніе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія крупнымъ, помѣстнымъ, имѣло во многихъ отношеніяхъ вредное дѣйствіе не только на социальный бытъ, но и на политическое существованіе многихъ великихъ державъ.

Приступая къ этимъ многосложнымъ изслѣдованіямъ, мы хотимъ здѣсь, въ введеніи, начертить краткую программу нашего предмета, или по крайней мѣрѣ намѣтить главныя статьи, подлежащія нашему разсмотрѣнію, объясняя ихъ связь и послѣдовательность.

Прежде всего предлагается слѣдующій вопросъ: то общественное разстройство, о коемъ мы выше упомянули, которое составляетъ исходное положеніе нашего изслѣдованія и проявляется въ безплодныхъ агитаціяхъ рабочихъ классовъ въ западной Европѣ, — это разстройство слѣдуетъ ли признать дѣйствительнымъ и приписать его органическому пороку этого общества и человѣческихъ обществъ вообще, когда они достигаютъ извѣстной степени пресы-